
ВОЙСКА 3-ГО УКРАИНСКОГО ФРОНТА В ЯССКО-КИШИНЕВСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ

Маршал Советского Союза

С. С. БИРЮЗОВ

1

Подходил к концу третий год войны, год сокрушительных ударов Советских Вооруженных Сил по немецко-фашистским захватчикам. Наши войска к лету 1944 г. освободили от оккупантов почти всю территорию страны. Фронты, будто океанские валы, перемещались все дальше и дальше на запад и достигли государственной границы СССР. Менялись их названия, а некоторые, например Закавказский, вообще прекратили свое существование.

Выполнил историческую задачу по освобождению Донбасса и Крыма Южный фронт, переименованный затем в 4-й Украинский фронт, с которым мне пришлось пройти по дымным дорогам войны от Волги до Черного моря. По распоряжению Ставки началась переброска дивизий, корпусов и целых армий из его состава на другие направления. Вскоре получили новое назначение и мы с Федором Ивановичем Толбухиным: Федор Иванович — командующим, а я — начальником штаба 3-го Украинского фронта. Войска, которыми мы должны были теперь руководить, находились на самом южном крыле гигантского советско-германского фронта, у выхода на просторы Придунайской низменности, у ворот на Балканы.

Новое назначение мы восприняли как высокое доверие партии и правительства, ибо отлично понимали огромную роль этого фронта в деле окончательного разгрома немецко-фашистских орд. Непосредственно примыкая ко 2-му Украинскому фронту, он вместе с ним составлял важную стратегическую группировку войск на Балканском направлении. Оба фронта занимали плацдармы, откуда наши Вооруженные Силы могли быстрее всего оказать братскую помощь народам балканских стран, стонавшим под гитлеровским игом.

Большой размах предстоящих операций, их активный наступательный характер захватывали воображение. Подсознательно возникал вопрос: сумею ли я на этом ответственном посту выполнить свой долг? И мне казалось, что я мог ответить на него утвердительно. Ведь за плечами — почти три года, день за днем проведенные в боях. А фронтовой год стоит по меньшей мере полного курса обучения в академии. Не в кабинете, не по книгам и картам, а непосредственно в боях, под огнем узнавали и изучали мы врага — его тактику, его моральный облик, психологию, сильные и слабые стороны.

Если в 1941—1942 г. нам приходилось главным образом учиться искусству стойко обороняться, то с конца 1942 г. мы упорно овладевали искусством наступать, взламывать и прорывать на большую глубину

хорошо организованную и подготовленную оборону врага. Опыт ведения наступательных операций был особенно необходим теперь, когда нам предстояло окончательно вышвырнуть захватчиков с Советской земли, перенести военные действия на территорию гитлеровской Германии и ее сателлитов.

Какая же обстановка сложилась к этому времени на фронте? Начало 1944 г. ознаменовалось сокрушительным разгромом гитлеровских полчищ под Ленинградом. Затем последовали могучие удары Советской Армии на правобережной и Южной Украине, в Крыму. Лето 1944 г. сулило еще большие успехи.

Советских воинов не могли не воодушевлять на новые успехи славные дела тружеников тыла. Ярким свидетельством крепости нашей экономики были новые образцы танков, самолетов, артиллерийских орудий, минометов и другой боевой техники, которые поступали теперь в войска в большом количестве. Через три года кровопролитной войны, испепеляющим пожаром прокатившейся по нашей территории, военно-технический уровень оснащения Советской Армии не только не снизился, но значительно вырос. Наша социалистическая промышленность превзошла германскую промышленность как по количеству, так и по качеству производимого вооружения.

Все это оказывало большое влияние на укрепление мощи Вооруженных Сил СССР. У нас были созданы танковые армии, формировались гвардейские танковые бригады, оснащаемые новыми тяжелыми танками с 85-мм пушками, а также легкие, средние и тяжелые самоходно-артиллерийские бригады.росло количество и качество противотанковых средств. 45- и 76-мм орудия заменялись более эффективными 85- и 100-мм орудиями. На фронтах появились и тяжелые минометные бригады, были усовершенствованы грозные для противника «Катюши» — гвардейские реактивные минометы. Значительно возрос парк боевых самолетов. На вооружение Военно-Воздушных Сил поступали бомбардировщики ТУ-2, истребители ЛА-7 и ЯК-3.

Мы научились побеждать врага в любой обстановке. И всему миру теперь стало ясно, что с выходом советских войск в районы Прибалтики, Белоруссии, Западной Украины и к северным районам Румынии были похоронены планы Гитлера на ведение затяжной войны. Германское правительство было особенно обеспокоено развалом фашистского блока, из которого уже выпала Италия. Военно-промышленные центры в Восточной Пруссии, в странах Восточной и Юго-Восточной Европы, обеспечивавшие вражескую армию боевой техникой, горюче-смазочными материалами и т. д., оказались под непосредственной угрозой.

Гитлеровское правительство проводило все новые и новые мобилизации людских контингентов. Но потери вражеских войск на фронте уже не компенсировались в полной мере. Резервы противника таяли, несмотря на то, что Гитлер, пользуясь отсутствием «второго фронта», оголял пресловутый «Атлантический вал» и усиленно перебрасывал подкрепления на восток из Франции, Голландии, Бельгии и других оккупированных стран Западной Европы. К лету 1944 г. в вооруженных силах фашистской Германии было 325 дивизий и 5 бригад, из них 179 дивизий и 5 бригад находились на советско-германском фронте. Кроме того, здесь были сосредоточены: 15 дивизий и 9 бригад финских войск, 11 дивизий и 3 бригады венгерских войск, 22 дивизии и 6 бригад румынских войск и одна словацкая дивизия. Таким образом, против советских войск действовало 228 дивизий и 23 бригады. Эти цифры наглядно показывают, что советско-германский фронт продолжал оставаться главным и решающим фронтом второй мировой войны.

Промышленность фашистской Германии в 1944 г. имела наиболее высокие показатели по всем основным видам военной продукции. К июлю 1944 г. уровень военного производства возрос по сравнению с

декабром 1941 г. на 45%. Это увеличение явилось результатом беспощадной эксплуатации иностранных рабочих, насильно угнанных в Германию, грабежа оккупированных стран и лихорадочного напряжения всей экономики страны. Однако темпы прироста производства в фашистской Германии были ниже темпов прироста производства в Советском Союзе. Танков, самолетов и артиллерий наша социалистическая промышленность в 1942—1944 гг. выпускала в 1,5—2 раза больше, чем в фашистской Германии. Превосходство в вооружении явилось одним из решающих факторов, обусловивших победы Советской Армии в 1944 г.¹

Немецко-фашистское командование в своих планах дальнейшего ведения войны возлагало основные надежды на возможность раскола в антигитлеровской коалиции. Исходя из этого, оно на 1944 г. планировало удерживать занимаемые позиции на всем советско-германском фронте, опираясь на глубоко эшелонированную оборону и естественные рубежи.

Чтобы закрепиться на рубеже Днестра, противник стал спешно восстанавливать старые и строить новые укрепления, рассчитывая, по-видимому, отсидеться за ними, приостановить дальнейшее продвижение Советской Армии на запад. Сюда перебрасывались новые части, фашистское командование то и дело предпринимало попытки вернуть себе плацдармы, захваченные нашими войсками на правом берегу Днестра.

2

Сразу же по прибытии на новое место я представился командующему фронтом генералу армии Р. Я. Малиновскому. Когда речь зашла о войсках, входящих в состав фронта, Родион Яковлевич дал им высокую оценку. Соединения и части получили суровую боевую закалку.

Весьма опытным был в основном и командный состав. Достаточно назвать лишь несколько имен. Замечательную плеяду военачальников составляли Василий Иванович Чуйков, бывший командующий 62-й армией, прославившейся в боях у легендарной твердыни на Волге, а теперь возглавлявший 8-ю армию, боевые, талантливые генералы — командующий артиллерией фронта М. И. Неделин, командующий 17-й воздушной армией В. А. Судец, командующий 37-й армией М. Н. Шарохин, командующий 5-й ударной армией Н. Э. Берзарин и другие.

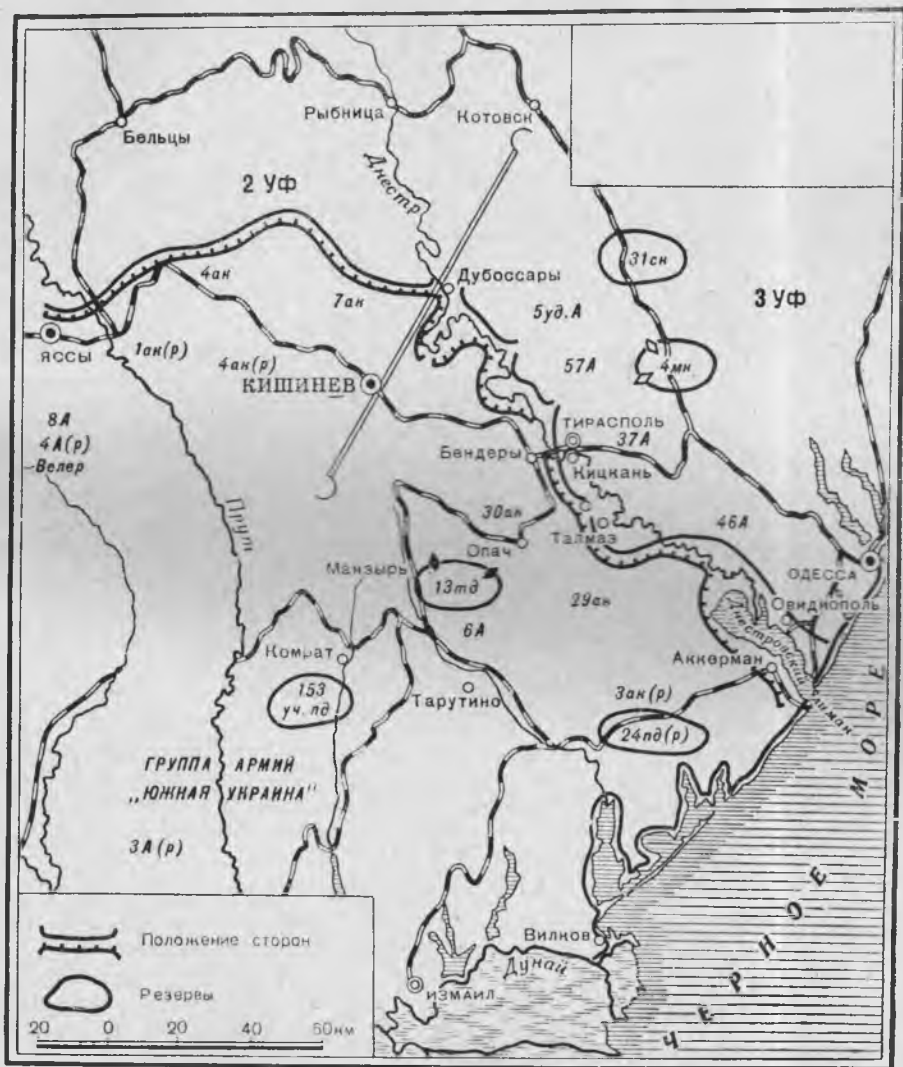
Силы фронта были внушительными. В его состав входили 5 полевых армий (правда, Р. Я. Малиновский сообщил мне, что 8-ю гвардейскую армию Ставка забирает в свой резерв), воздушная армия, один механизированный корпус (а вскоре должен был прибыть и второй), несколько артиллерийских дивизий прорыва, мотострелковая бригада, две бригады морской пехоты, части укрепленного района и другие части специального назначения. Этот большой и сложный организм вбирал в себя около миллиона солдат, сержантов и офицеров. В войсках фронта насчитывалось около 4 тыс. орудий различных калибров, более 3 тыс. минометов, около 700 танков и самоходно-артиллерийских установок, более 1000 самолетов, большое количество автомобилей и другой техники.

3-й Украинский фронт действовал в полосе шириной около 250 км от Бравичени до побережья Черного моря. Расположение войск было следующим. На правом крыле, между Бравичени и Бендерами, занимали позиции части 5-й ударной и 57-й армий. 37-я армия размещалась на Кицканском плацдарме вдоль правого берега Днестра, на фронте между Бендерами и Талмазом. От Талмаза до побережья Черного моря располагалась 46-я армия. 3 стрелковые дивизии находились во фронтовом резерве (севернее Тирасполя). Здесь же размещался 4-й гвардейский механизированный корпус. Как видим, 3-й Украинский

¹ «Вторая мировая война 1939—1945 гг.», М., 1958, стр. 571—573.

фронт занимал выгодное положение. Он охватывал с юга все силы противника, развернутые на бессарабско-румынском участке, и особенно его кишиневскую группировку.

Наиболее активный участок фронта занимала 37-я армия. Побывав на месте, я убедился в высоком уровне организации и построения ее обороны. Хороши были инженерные укрытия, вполне удовлетворяло ко-

Положение сторон к августу 1944 г.

личество минных полей, четко налаженными оказались взаимодействие родов войск и система огня всех видов оружия. Отличной была и подготовка личного состава.

К приезду нового командующего у меня был подготовлен подробный доклад об оперативном построении войск фронта, о его боевом составе, а также о противнике, его группировке и намерениях. Но как только прибыл Федор Иванович Толбухин, мы снова засели за карты, таблицы, схемы, затем вместе побывали в некоторых корпусах и дивизиях.

Мы понимали, что перед войсками нашего фронта стоял еще достаточно сильный враг, занимавший прочную оборону, опирающуюся на

укрепленные районы и крепость Бендеры. Нашим войскам предстояло преодолеть сложный водный рубеж — Днестр, а также ряд других естественных препятствий. Ясно, что это требовало большого напряжения всех сил.

Но, как говорится, игра стоила свеч. Войска фронта должны были выполнить высокую и благородную миссию — освободить союзную республику Молдавию. Это была первая задача. Но мы понимали, что освобождением Молдавии крупнейшая совместная операция двух фронтов отнюдь не закончится. Перешагнув Прут, Серет и Дунай, мы подадим братскую руку помощи трудящимся балканских стран, задыхавшимся под двойным гнетом — своих продажных правителей и гитлеровской Германии.

Войска фронта находились на румынской границе, поэтому, естественно, наши мысли и взоры были прикованы к этой стране. Гитлер, отторгнув от Румынии ее богатейшие провинции — Трансильванию и Банат и передав их своему другому сателлиту, хортистской Венгрии, милостиво обещал Антонеску прирезать к его владениям всю Молдавию, а также и значительную территорию Украины за Днестром, включая Одессу... Обещан был Антонеску и Крым. Взамен Гитлер потребовал подчинить всю экономику страны нуждам германской военной промышленности и послать на фронт против Советской Армии сотни тысяч румынских солдат.

Дорогой ценой пришлось расплачиваться румынскому народу за участие его страны в захватнической войне. Румынская нефть, хлеб, продукты животноводства — все это шло непрерывным потоком в «третий рейх». Только за четыре года — с осени 1940 г. по 22 августа 1944 г. — гитлеровская Германия вывезла из Румынии 13 млн. т нефтепродуктов, 1,5 млн. т хлеба, сотни тысяч голов скота². В то время трудовой народ Румынии продолжал умирать от голода, а его сыновья, одетые в солдатские шинели, тысячами погибали на Волге, на Дону, в Донбассе, в Крыму...

Ясно, что трудящиеся Румынии не могли смириться с этим и вели борьбу против своих и иностранных поработителей. К моменту выхода советских войск в северные районы Румынии и к Днестру на территории страны уже имелись хорошо организованные антифашистские национальные силы, которые под руководством Коммунистической партии во главе с испытанным и закаленным в борьбе Георгиу Деж вели ожесточенную борьбу против гитлеровских войск и их пособников.

В мае 1944 г., несмотря на сопротивление реакционной верхушки Румынской социал-демократической партии, между коммунистами и социал-демократами было заключено соглашение о единстве действий в борьбе против фашистского режима в стране, за скорейший выход Румынии из войны. Созданный по инициативе Коммунистической партии Единый рабочий фронт явился основой для дальнейшей концентрации всех патриотических сил на борьбу против фашизма и войны. Тем временем румынская буржуазия и помещики, нажившие на крови народных масс огромные капиталы, решили найти нового хозяина в лице англо-американских империалистов. Буржуазно-помещичьи партии — национал-царанистская и национал-либеральная — с согласия фашистского правительства Антонеску направили своего представителя в Каир для переговоров с американцами и англичанами о заключении сепаратного мира.

Стремительное наступление наших войск смело все эти планы. Войскам нашего фронта предстояло помочь народу Румынии изгнать из своих пределов фашистскую орду, осуществив крупнейшую на этом направлении наступательную операцию Советских Вооруженных Сил.

² «Вторая мировая война 1939—1945 гг.», стр. 571.

Наступление, как нам стало известно, ориентировочно планировалось на начало августа. До этого требовалось уточнить и дополнить все разведывательные данные о войсках противника. Предстояло укомплектовать войска вооружением и личным составом, осуществить их перегруппировку, выполнить большой объем инженерных работ, создать необходимые запасы продовольствия, фуража, боеприпасов, горючего и смазочных материалов, предусмотреть в деталях вопросы медицинского обеспечения. Словом, дел было по горло.

Разведку фронта возглавлял хорошо подготовленный, опытный и разносторонне развитый генерал А. С. Рогов. Мы знали противника в деталях. Нам были известны не только численность, дислокация, вооружение, моральное состояние его войск, но и выполняемые ими задачи. Позже нам удалось захватить в штабе 6-й немецкой армии карту с нанесенной обстановкой, и мы с удовлетворением убедились в том, что наши разведывательные карты мало чем от нее отличались.

Немецко-фашистское командование придавало исключительно важное значение обороне румыно-бессарабского участка фронта. Ведь в случае ее прорыва Германия лишалась своей союзницы — Румынии, с ее людскими и материальными ресурсами. Особое значение гитлеровцы придавали центральному району Румынии, где находились нефтяные источники, питавшие топливом моторы немецких боевых машин. Кроме того, освобождение Советской Армией этих районов, несомненно, усложнило бы для фашистов оборону важнейших направлений, выводящих и на Балканы, и в Центральную Европу.

Не случайно на румыно-бессарабском участке фронта, перед 2-м и 3-м Украинскими фронтами, германское командование сосредоточило сильную группу армий «Южная Украина» под командованием генерала Фриснера. В нее входили 3-я и 4-я румынские армии, 17-й немецкий отдельный армейский корпус, 8-я и «возрожденная» 6-я немецкие армии. Следует напомнить, что 6-я армия под командованием фельдмаршала Паулюса была разгромлена и пленена советскими войсками в начале 1943 г. под Сталинградом, и, как известно, по этому поводу в Германии был объявлен трехдневный траур. А через некоторое время фашистское командование из резервных частей сформировало новую армию, присвоив ей номер фактически уничтоженной предшественницы. Но и это соединение было разгромлено в боях на правом берегу Украины. Так что теперь мы имели дело с «третьим изданием» 6-й армии.

В составе группы армий «Южная Украина» насчитывались 53 дивизии, одна боевая группа и 5 бригад, а вся группировка поддерживалась 4-м воздушным флотом. В целом немецко-румынские войска имели около миллиона человек, более 8 тыс. орудий и минометов всех калибров, почти 600 танков и штурмовых орудий, около 800 боевых самолетов.

8-я немецкая, 4-я румынская армии и 17-й отдельный корпус немцев составляли армейскую группу «Велер». Она располагалась на левом крыле и занимала оборону на участке от селения Стрема и до района восточнее Петрешты, протяжением 250 км. Эта группа целиком противостояла армиям 2-го Украинского фронта. Основные ее силы находились в районе междуречья Прута и Днестра.

Против 3-го Украинского фронта оборонялась так называемая армейская группа «Думитреску», включавшая 3-ю румынскую и 6-ю немецкую армии. Они и составляли, в основном, центр и правое крыло всей группировки «Южная Украина». Группа «Думитреску» оборонялась на фронте около 280 км, прикрывая Бессарабию и пути через нее в Румынию. 6-я армия занимала фронт от Петрешты (45 км южнее Бельцы) к Оргееву и далее по Днестру, примерно до Талмаза; на этом фронте, протяжением в 180 км, располагались в первой линии все пят-

надцать пехотных дивизий (в том числе одна румынская), входящих в 6-ю немецкую армию. 3-я румынская армия занимала фронт протяжением около 100 км от Талмаза и далее по западному берегу Днестра до Черного моря. На этом фронте держали оборону шесть пехотных дивизий (из них одна немецкая). В резерве группы «Думитреску» находились четыре дивизии.

Свои основные силы эта армейская группа сосредоточила на двух направлениях: Тираспольском (шесть немецких и две румынские пехотные дивизии), где находился плацдарм, захваченный и укрепленный войсками 3-го Украинского фронта, и Кишиневском, где была развернута основная масса немецких войск (одиннадцать пехотных дивизий). Это свидетельствовало о том, что противник придавал очень большое значение Кишиневскому направлению. Гитлеровское командование, вероятно, полагало, что, имея здесь наиболее сильную 6-ю немецкую армию и резервы группы, примыкающие к ее флангам, оно сумеет отразить как наш удар, так и удар 2-го Украинского фронта из района Ясс.

На море Черноморскому флоту противостояли немецкий и румынский флоты, базировавшиеся на порты Констанца, Сулина, Варна и Бургас (около 120 боевых кораблей и значительное количество судов вспомогательного назначения).

Противник занимал выгодную для обороны местность. К особенностям этого района следовало отнести, в первую очередь, сильно всхолмленный рельеф, наличие возвышенностей, прорезанных руслами больших рек. Все Молдавское плоскогорье, расположенное между Прутом и Днестром, представляет собой многочисленные цепи холмов, имеющих в основном меридиональное направление. Большинство дорог здесь также проходит с севера на юг. Следовательно, местность благоприятствовала созданию очень удобных рубежей обороны фронтом на восток. Противник построил здесь сильно укрепленные позиции, в том числе и долговременные огневые точки из железобетона, о которые, по мнению гитлеровского командования, должно было разбиться любое наступление Советской Армии.

На всем протяжении фронта вдоль переднего края противника было открыто несколько линий траншей (на более важных участках — по четыре-пять), сооружены проволочные заграждения в два-три ряда, противотанковые препятствия, устроены минные поля. Оборона была глубокой: кроме заранее подготовленных оборонительных полос, создавались также укрепленные рубежи по рекам Бык, Ботна, Когильник, Бахдуй, Бырлад. Совершенствовались позиции на правобережье Прута и Серета на случай прорыва наших войск. Города были превращены в сильные опорные пункты обороны с обводами из траншей, с большим количеством дотов и дзотов.

Не все представляют себе, каких больших усилий требует подготовка фронтальной операции. Сколько дум передумают, сколько раз взвешают все «за» и «против», побывают на местности, в войсках, сколько дней и ночей просидят над расчетами и планами командующий, член Военного Совета, начальник штаба, командующие и начальники родов войск и служб, прежде чем спланировать ту или иную операцию. Важнейшая забота командующего фронтом в этот период — принять самое разумное, самое верное из многих возможных решений. На войне малейший просчет обходится ценой больших жертв, напрасно пролитой крови. Сам процесс принятия решения очень напряженный и, я бы сказал, мучительный. Необходимо дать безошибочную оценку обстановке и сделать из нее правильные выводы. В этот ответственный и трудный момент многое зависит от штаба. Точные расчеты, обоснованные предложения помогают командующему прийти к верному решению. Штаб обязан все учесть, тщательно проанализировать положительные и отрицательные стороны различных вариантов, до предельной ясности раскрыть

перед командующим общую картину. Первостепенное значение имеет выбор направления главного удара, с тем, чтобы вывести свои ударные группировки к самым уязвимым местам основных сил противника и обеспечить в короткие сроки его разгром.

15 июля начальник штаба Ставки Верховного Главнокомандующего генерал Антонов передал нам предварительное распоряжение Ставки — к концу июля представить свои соображения и расчеты в связи с проведением наступательной операции. При этом генерал Антонов указал, что операция будет осуществляться в тесном взаимодействии с войсками 2-го Украинского фронта и нам надлежит вступить в непосредственный контакт с его командованием.

Судя по карте и расположению вражеских войск, наиболее подходящим для нанесения главного удара было Кишиневское направление. Здесь местность удобна как для применения танков, так и для занятия войсками исходного положения. Кроме того, в данном случае исключалась возможность нанесения противником флангового удара, так как справа нас разделяла река Прут, за которой действовали силы 2-го Украинского фронта, значительно большие, чем у нас. На этом направлении были сконцентрированы основные силы противника — отборные гитлеровские войска в плотных боевых порядках. Они подвергались мощному удару уже в ходе артиллерийской подготовки и понесли бы огромные потери в самом начале прорыва. К тому же Кишиневское направление лучше обеспечивало взаимодействие с соседом — 2-м Украинским фронтом, который, по всей вероятности, собирался наносить удар в направлении на Яссы и далее на Фокшаны.

Но карта картой, а что будет на местности? Требовалось узнать мнение командующих армиями и командиров корпусов, все взвесить и изучить, чтобы подготовить исчерпывающий материал для принятия командующим окончательного решения. С этой целью был намечен состав так называемых рекогносцировочных групп и определено, кто в какую армию, вернее на какое направление поедет.

Рамки статьи не дают мне возможности рассказать о работе рекогносцировочных групп в войсках. Работа эта была крайне напряженной и интересной. Я позволю себе остановиться лишь на ее результатах.

К возвращению Ф. И. Толбухина со своей рекогносцировочной группой из войск правого крыла — 5-й ударной и 57-й армий — мы готовы доложить свои соображения о возможных действиях войск левого крыла фронта. На следующий день ровно в 8 часов утра десять генералов собрались у командующего. Здесь-то и должен был родиться план предстоящей операции стратегического значения.

Открыв совещание, Федор Иванович сразу же заявил, что, по его мнению, 5-я ударная и 57-я армия занимают не самое выгодное положение для нанесения главного удара, хотя раньше командующий был иного мнения. Ф. И. Толбухин рассказал о встречах с командирами 93-й, 113-й, 230-й и других дивизий, которые доложили ему и о противнике, имевшем на переднем крае большое количество огневых средств, и о местности, которая не благоприятствовала наступающим, а наоборот, была удобна для контратакующих резервов противника. Если даже мы будем успешно наступать в полосах 5-й и 57-й армий, то противник может отойти за Прут и Дунай, сохранив в основном боеспособность. А это нам невыгодно. Потребуется новые операции, новые усилия и жертвы, чтобы разгромить врага.

Слушая Ф. И. Толбухина, я не мог не отметить, насколько он самокритичен, осторожен и мудр в своих решениях.

— Я не против ударов 57-й армии, — сказал в заключение командующий, — наоборот, в зависимости от развития операции южнее озера Ботно, где могла бы нанести удар 37-я армия, она может либо наступать в своей полосе, либо развивать этот удар левого соседа.

Затем слово было предоставлено мне. Я доложил, что наша группа после детального изучения всех условий в левофланговых армиях пришла к единодушному мнению: именно там имеются реальные возможности для нанесения главного удара. Личный состав войск вполне подготовлен к этому, а противник, судя по всему, нашего наступления на данном направлении не ожидает. Удар будет нанесен по наиболее слабым местам вражеской группировки, и это обеспечит наилучшие условия для развития наступления в глубину. Кроме того, в данном случае можно четко взаимодействовать с войсками 2-го Украинского фронта.

Я обратил внимание присутствовавших на то, что географические условия здесь заставили противника разделить всю систему своей обороны на две части: северную и южную, по ходу малоприметной реки Ботна, западный берег которой, невысокий, но крутой, создавал естественный «эскарп»*. На этом берегу была построена хорошо подготовленная в инженерном отношении вторая оборонительная полоса, предназначенная для занятия оперативными резервами и для нанесения с нее контрударов в случае прорыва советских войск на Кишиневском направлении.

Нам, как наступающим, будет выгодно наносить удар южнее реки Ботна, как бы в обход этих укрепленных позиций с тыла, в направлении на Селемет и Хуши. Группировка противника была бы разрезана в данном случае на две неравные части: северную — более мощную и южную. Такой удар дает нам возможность совместно с частями 2-го Украинского фронта в районе Хуши сомкнуть кольцо окружения вокруг северной группы противника. Заняв вторую полосу обороны немцев на западном берегу Ботны, мы могли бы создать внутренний южный обвод окружения кишиневской группировки противника, протяженностью до 100 км, перерезать все пути отхода врага на юг и совместно с войсками 2-го Украинского фронта завершить его уничтожение. На данном направлении можно будет сосредоточить основные силы фронта — 57-ю, 37-ю и 46-ю армии, оба механизированных корпуса, а также всю нашу артиллерию и авиацию.

Ширина полосы для занятий исходного положения невелика — 17—18 км: она включает Кицканский плацдарм — удобный выступ, врезающийся клином в расположение противника, — и находящийся южнее участок местности по восточному берегу Днестра. Большая часть этого района покрыта густой растительностью, здесь имеются лесные массивы и рощи, что позволит при строжайшем соблюдении маскировки под покровом ночной темноты перебросить сюда главные силы.

Я подчеркнул также, что при этом варианте удар придется главным образом по войскам королевской Румынии, в которых, как нам было известно, шло большое брожение. Румыны не хотели больше воевать за чуждые им интересы на стороне фашистской Германии.

Не был обойден мною и довольно серьезный недостаток этого варианта: большая скученность нашей ударной группировки. Плотность войск и техники на Кицканском плацдарме будет настолько высокой, что, если противник обнаружит сосредоточение наших сил на этом направлении, он сможет артиллерийской и авиационной контрподготовкой нанести нам серьезные потери и сорвать наступление.

Федор Иванович жестом остановил меня, посмотрел на командующего 17-й воздушной армией и спросил:

— Прикроете надежно?

— Прикроем, — уверенно ответил В. А. Судец.

* Противотанковое заграждение в виде высокого (1,5—2 м) среза скагов возвышенностей и берегов рек, обращенных к противнику.

Тут же я отметил и оперативные выгоды предлагаемого варианта наступления. На направлении главного удара нашего фронта противник до самой реки Прут имел только одну главную полосу обороны, если не считать не совсем достроенной оборонительной полосы на реке Когильник. При стремительных темпах наступления наших войск (особенно механизированных) враг, не имея крупных резервов, не успеет организовать достаточно прочную оборону. Крупным достоинством этого участка прорыва мы считали также наличие наших плацдармов на западном берегу Днестра, что освобождало от необходимости форсировать водную преграду.

От войск фронта требовалось расколоть центр армейской группы «Думитреску» мощным ударом на узком участке с последующим развитием его в стороны обоих флангов. Таков был окончательный вывод, содержащийся в докладе нашей рекогносцировочной группы.

Затем выступили М. И. Неделин, очень убедительно защищавший доклад нашей группы, и другие товарищи, вносящие конкретные предложения и уточнения по отдельным деталям плана. В основных вопросах общее мнение было единодушным. Федор Иванович поблагодарил нас и выразил удовлетворение результатами рекогносцировок, а также произведенным на совещании глубоким анализом предстоящих событий.

— А теперь я хочу открыть вам небольшой секрет,— сказал он.— Ставка считает, что лучший вариант — Кишиневское направление.— Федор Иванович немного помолчал, как бы обдумывая свое решение.— Но теперь, когда мы окончательно убедились в ошибочности этого варианта, я уверен, что и Верховный Главнокомандующий согласится с нашими соображениями: они весьма убедительны и, следовательно, наиболее правильны. Главный удар будем наносить с Кицканского плацдарма!

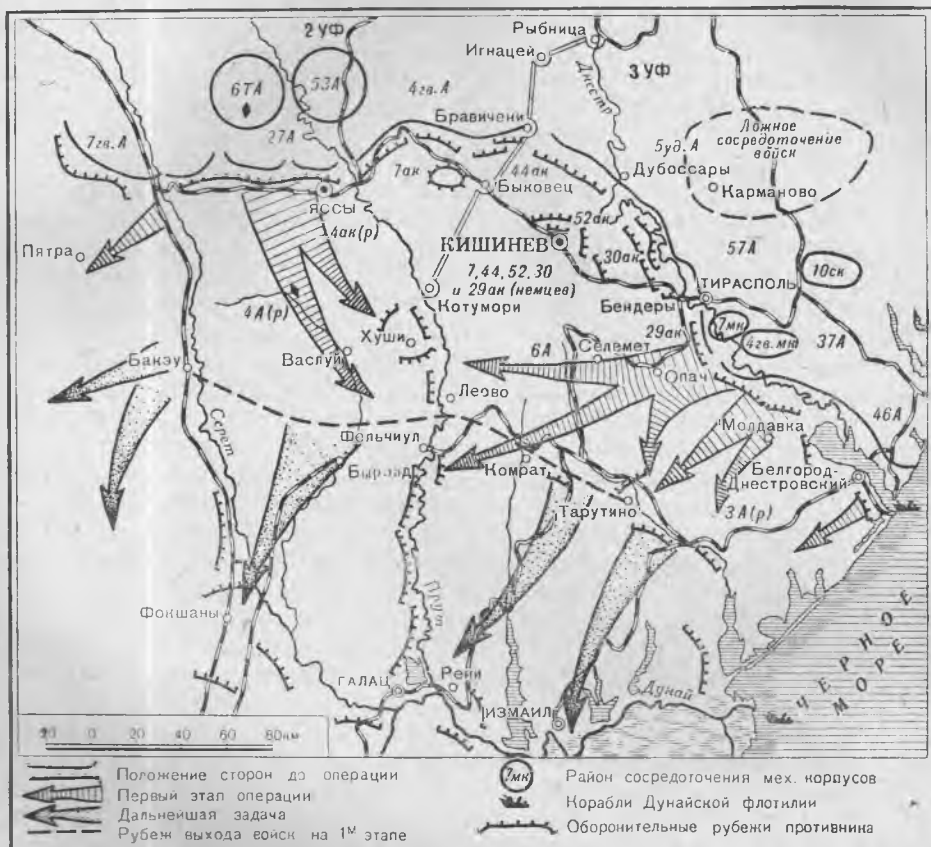
4

В конце июля 1944 г. командующие войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов были вызваны в Ставку, где они доложили планы предстоящей операции. 2-го августа Ставкой была дана директива о проведении Яско-Кишиневской операции, замысел которой заключался в том, чтобы, нанеся два мощных сходящихся удара в общем направлении на Хуши, окружить и уничтожить основные силы группы армий «Южная Украина» в районе Яссы, Кишинев, Бендеры и выйти к предгорьям Восточных Карпат, восточным отрогам Трансильванских Альп и далее на рубеж Рымнику-Сэрат, Браилов, Тульча. Затем намечалось, продвигаясь в глубь Румынии и в направлении Софии, разгромить резервы противника, выйти в Трансильванскую котловину, а также в западные районы Румынии и Болгарии, и создать таким образом условия для развития наступления в Венгрии, для оказания помощи героически сражавшемуся народу Югославии.

Осуществить этот замысел Ставка Верховного Главнокомандования поручила войскам 2-го и 3-го Украинских фронтов и Черноморскому флоту. Начало операции намечалось на 20 августа 1944 г.

В соответствии с указаниями Ставки Верховного Главнокомандования и принятым решением войска 2-го Украинского фронта (командующий генерал армии Р. Я. Малиновский, член Военного Совета генерал-лейтенант танковых войск И. З. Сусайков, начальник штаба генерал-полковник М. В. Захаров) должны были нанести главный удар силами 27-й, 52-й, 53-й общевойсковых, 6-й танковой армий и 18-го танкового корпуса из района северо-западнее Яссы в общем направлении на Могошештий, Васлуй, Фельчиул. Войска 3-го Украинского фронта (командующий генерал армии Ф. И. Толбухин, член Военного Совета генерал-лейтенант А. С. Желтов, начальник штаба генерал-полковник С. С. Бирюзов) должны были нанести главный удар силами 57-й, 37-й, 46-й ар-

мий, 7-го и 4-го гвардейских механизированных корпусов с плацдарма южнее Тирасполя в общем направлении на Опач, Селемет, Хуши. Оборону противника намечалось прорвать южнее Бендер и развивать успех в западном и южном направлениях.

Общий замысел операции по директиве Ставки

Для форсирования Днестровского лимана создавалась специальная группа войск 46-й армии под командованием генерал-лейтенанта А. Н. Бахтина, в распоряжении которой были 28 полуглиссеров, 35 катеров, 450 десантных лодок, а также отряд корабельной поддержки (11 катеров и 16 орудий береговой обороны). Авиационная поддержка десанта возлагалась на военно-воздушные силы Черноморского флота, для чего было выделено около 100 самолетов. Десант должен был в ночь на второй день операции форсировать Днестровский лиман и, развивая наступление в западном и северо-западном направлениях, содействовать основным силам 46-й армии в разгроме противостоящего противника.

Вскоре после получения директивы Ставки на стыке фронтов состоялась встреча двух командующих — Р. Я. Малиновского и Ф. И. Толбухина. Вслед за этим собрался расширенный Военный Совет фронта с участием командующих армиями, начальников штабов и членов Военных Советов. Здесь же присутствовал представитель Ставки Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко. Заблаговременно получив конкретные боевые задачи, командующие армиями разработали оперативные планы и на заседании Военного Совета уже докладывали свои решения.

Вспоминая сейчас то напряженное время, еще и еще раз убеждаешься, насколько смело была задумана Яско-Кишиневская операция. Разве мыслимо было для нас, военачальников, раньше, например, в 1941—1942 гг., из 250 км, занимаемых фронтом, 210 км почти полностью оголить и только в центре, в полосе примерно 30—40 км, сосредоточить свыше 90% всех сил и средств фронта! Тем самым мы при незначительном численном превосходстве над противником (в людях 1,2 : 1, в артиллерии и танках 1,6 : 1) за счет перегруппировок на участках прорыва достигали по пехоте восьмикратного, а по танкам и артиллерии — шестикратного превосходства. Однако если бы противнику удалось раскрыть этот замысел, он мог нанести нам серьезное поражение, осуществив дерзкий контрудар по главной группировке; особенно уязвимы были фланг и тыл — они не имели почти никаких возможностей быстро развернуться и ответить на действия неприятеля. Конечно, мы рисковали. Но это был риск необходимый и обдуманый.

Дело в том, что мы отлично изучили противника. Он был до предела педантичен и консервативен. Раз предписано обороняться — он будет обороняться и ни при каких условиях не проявит инициативы. Несмотря на явную выгодность обстановки, немецкое командование не решалось без указания своего фюрера нанести удар. Вот оно, хваленое прусское оперативное искусство!

Но нами, разумеется, не только были приняты все меры для сохранения в исключительной тайне предстоящей операции, но и разработаны планы на случай контрудара. Механизированные корпуса и воздушная армия до самого последнего момента были готовы к его отражению.

Военный Совет фронта обсудил и утвердил план проведения мероприятий по оперативной маскировке. Мы старались убедить противника, что главный удар готовится на Кишиневском направлении. Создавалась крупная ложная группировка в полосе 5-й ударной армии, имитировалось сосредоточение мехкорпуса в районе Римаровка, стрелкового корпуса — в районе Карманово и артдивизии — в районе Григориполь, Ташлык. Ложный район был прикрыт зенитной артиллерией и авиацией, которые при появлении воздушных разведчиков начинали решительные действия. Работа железнодорожного транспорта была спланирована так, что создавалась видимость разгрузки войск на ложных участках. Здесь же имитировалось усиленное перемещение людей и автотранспорта, причем у противника должно было сложиться мнение, что движение войск к фронту происходит только в темноте. С наступлением сумерек из района реального сосредоточения войск отдельные части совершали заметное движение в сторону ложного района. Когда же становилось темно, они возвращались назад. Все эти работы продолжались до 23 августа и были закончены уже в ходе операции.

Как показало наступление, план оперативной маскировки полностью оправдал себя. Противник был столь глубоко введен в заблуждение, что даже в первый и второй день развития прорыва считал наступление с Кицканского плацдарма вспомогательным, а главный удар войск 3-го Украинского фронта ждал все-таки на Кишиневском направлении. И только к концу второго дня враг понял весь трагизм своего положения.

В основе наших перегруппировок лежала идея вывода главных сил и средств фронта к месту удара — южнее Бендер, в район Хаджимус, Чобручу, Тирасполь: 5-я ударная армия сменяла 57-ю армию на фронте Спеля, Бендеры частями 32-го стрелкового корпуса, а на правом фланге в ночь на 18 августа она приняла от 2-го Украинского фронта в свой состав 26-й гвардейский стрелковый корпус двухдивизионного состава. Корпус занимал участок от Бравичени до Дубоссары. 57-я армия перемещалась на фронт Бендеры, Киркаешти, где она, в свою очередь, сме-

няла 37-ю армию. Эта большая и сложная перегруппировка (на расстоянии до 40 км) была осуществлена в течение двух ночей, что явилось полной неожиданностью для противника. Одновременно шло сокращение фронта 37-й армии до 10 км (между оз. Ботно и Талмаз) и уплотнение ее сил в глубину. Главные силы этой армии группировались преимущественно в районе Копанка и севернее, т. е. ближе к правому флангу. Предназначенный для совместных с ней действий 7-й механизированный корпус сосредоточивался в районе Карагаш. 46-я армия вводила в первый эшелон на правом фланге прибывающий из резерва фронта 31-й гвардейский стрелковый корпус, уплотняла в связи с этим фронт 37-го корпуса, создавала вторые эшелоны корпусов и армейский резерв. Предназначенный для совместных с ней действий 4-й гвардейский механизированный корпус имел приказ сосредоточиться в южной части района Слободзея, Молдаванская.

Все эти перегруппировки происходили также в глубокой тайне.

5

Стояла темная августовская ночь, какие часто бывают летом на юге. Все — как в обычные фронтовые ночи: и пулеметные очереди, и бойкая стрекотня автоматов, и вспышки разноцветных ракет. На первый взгляд, типичная фронтовая «тишина». И лишь по самым незначительным деталям можно было определить напряженный пульс жизни большого организма.

До начала наступления оставались считанные часы. Федор Иванович Толбухин решил немного передохнуть и тут же крепко уснул. Я тоже прилег. Но сон не шел, меня очень беспокоила одна мысль. Дело в том, что в предшествующих сражениях мы научились довольно искусно обманывать противника. Чтобы уйти, скажем, из-под артиллерийского удара и сохранить свою живую силу, а следовательно, и способность к дальнейшим действиям, мы, узнав о начале артиллерийской подготовки, порой уходили с первой позиции главной полосы обороны. В окопах оставалось лишь небольшое прикрытие, и враг обрушивал свои снаряды на пустое место. А что если противник воспользуется нашим приемом?

За несколько часов до артподготовки при поддержке артиллерии была произведена сильная разведка боем на участке 37-й армии в районе ключевой высоты 151,7. Наши подразделения блестяще выполнили свою задачу. Действия их были настолько внезапными и стремительными, что бойцы в первые же минуты ворвались в траншеи переднего края противника и могли идти дальше. Но это расстроило бы все наши замыслы, и генерал Шарохин приказал разведчикам отойти на прежние позиции. Разведка боем показала, что противник не только не отвел с первой позиции свои войска, но даже усилил их.

Наконец, наступило утро 20 августа. Часовая стрелка подошла к долгожданной цифре «8». Удар! Земля вокруг задрожала. Со стен окопов посыпался песок. Потом мощные раскаты стали несмолкаемыми. Небо над Кицканами заволочло дымом. Грохот орудий и рокот самолетов, голоса «Катюш» — все слилось в единый победный гром войны. Мы вышли из блиндажа. Над командным пунктом пронеслись быстрокрылые «ястребки» и величаво, в четком строю проплыли группы «летающих танков» — «Ильюшин-2». Владимир Александрович Судец сосредоточенно смотрел в небо. В эту минуту весь он был там, вместе с летчиками. Самолеты шли вслна за волной. И хотя вражеская авиация еще оказывала ожесточенное сопротивление, инициативу в воздухе уже прочно захватили советские соколы. Почти все усилия нашей авиации в этот момент были сосредоточены на обеспечении действий

войск 37-й и 46-й армий. То и дело посматривал на секундомер командующий артиллерией фронта М. И. Неделин. Всем хотелось, чтобы штурм первых позиций прошел удачно. Лишь бы не захлебнулось наступление после артподготовки! С командного пункта было видно, как по нашим траншеям шла пехота вторых эшелонов. Мелькали штыки и каски. Вот она, царица полей, наша прославленная непобедимая гвардейская пехота... За ней решающее слово!

Мне, как очевидцу боев, которые вели войска 37-й армии, хочется рассказать именно о них. И отнюдь не потому, что личный состав других армий сражался хуже. Просто события, развернувшиеся в полосе действий 37-й армии, мне больше всего знакомы.

Когда в 8 часов 55 минут артиллерия произвела ложный перенос огня в глубину обороны противника и началась фиктивная атака пехоты с показом чучел из траншей, обезумевшие и оглушенные немецкие солдаты, уцелевшие от огня, вылезли из щелей и открыли беспорядочную стрельбу по нашим траншеям. Застрекотали вражеские пулеметы. Тем временем артиллерия снова перенесла огонь на передний край немецких позиций и со всей мощью ударила по ним. Живая сила противника в главной полосе обороны была уничтожена.

Как показали потом пленные, потери гитлеровцев в этот период оказались наибольшими. Нашу ночную разведку боем фашисты приняли за неудачное наступление и решили, что больше рисковать мы не будем. Многие разделались и улеглись спать, не ожидая нового удара. Жестоко же поплатился враг за свое опрометчивое решение.

В 9 часов 43 минуты, перед самым окончанием артподготовки началась атака наших войск. На переднем крае дружно заговорили пулеметы прикрытия, роты и батальоны пошли на штурм. Целью двигались танки, обгоняя пехоту. Поддержанные танками, начали атаку стрелковые дивизии первого эшелона. Как пламя, трепетали боевые знамена... Напористо и эффективно действовала дивизионная артиллерия. Артиллеристы на ходу разворачивали машины, отцепляли 76-мм пушки от тягачей и мгновенно открывали ураганный огонь прямой наводкой по появившимся танкам и самоходным установкам противника. События развивались с невероятной быстротой. Обстановка повелительно требовала как можно энергичнее проталкивать в прорыв все новые и новые части и соединения. Нужно было развивать наступление вширь и вглубь.

В первый же день боев оборона противника на фронте 30-го и 29-го армейских корпусов была прорвана на всю тактическую глубину (до 11—12 км вглубь и около 40 км по фронту).

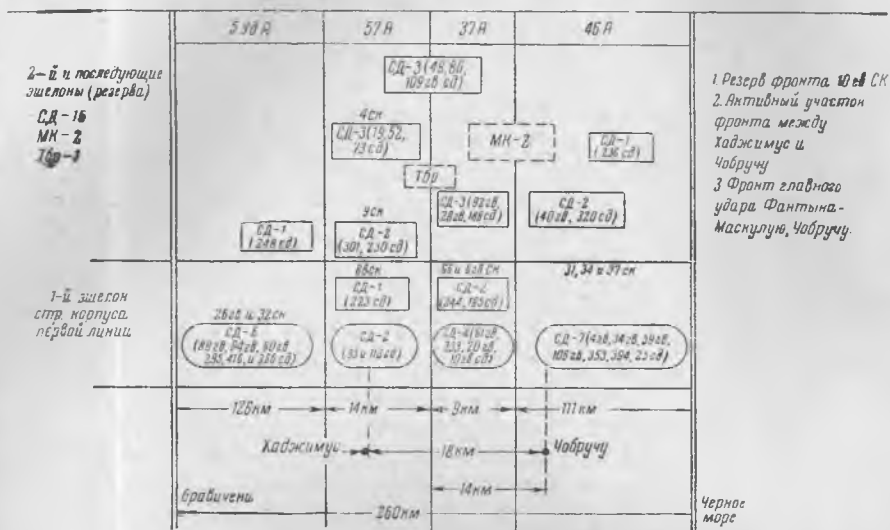
Я связался по телефону с начальником штаба 2-го Украинского фронта Матвеем Васильевичем Захаровым. Обменявшись информацией о действиях наших войск, мы поздравили друг друга с явно обозначившимся успехом.

Результаты первого дня можно смело назвать блестящими. Противник понес большие потери. Однако по всем имевшимся данным он принимал энергичные меры к удержанию своих позиций.

Немецкое командование все еще ожидало удара на Кишиневском направлении, расценивая наступление наших войск южнее Бендер как демонстрацию. Чтобы закрыть образовавшуюся брешь, оно в полдень 20 августа отдало приказ 13-й танковой дивизии выдвинуться в район Ермоклия и занять здесь оборону. В то же время 153-я пехотная дивизия (учебно-полевая) получила распоряжение выдвинуться в район Волонтировка. Одновременно в район прорыва направлялись и другие части, чтобы остановить наступление советских войск на этом участке фронта. Однако враг еще не знал, что сулит ему 21 августа!

Командующий 3-м Украинским фронтом потребовал от армий энергичного продолжения наступления с тем, чтобы 21 августа окончательно расколоть группу «Думитреску» и создать условия для окружения ки-

шиневской и аккерманской группировок противника. Назавтра бои развернулись на всем фронте и сразу же приняли ожесточенный характер. Наши войска, проникнув в глубину расположения вражеских армий на 30—40 км, почти изолировали 6-ю немецкую армию от 3-й румынской. Это был главный успех второго дня сражения.

Группировка войск 3-го Украинского фронта к 20 августа 1944 г.

В полночь к Ф. И. Толбухину зашли генералы Неделин и Сухоручкин. Они были в приподнятом настроении — боевые дела шли хорошо. Сейчас все наше внимание концентрировалось на левом фланге фронта, где уже начали свои успешные действия десантная группа генерала Бахтина и механизированные корпуса, выходящие на оперативный простор. Наш дальнейший успех во многом зависел от энергичных и смелых действий мехкорпусов. Опытный и выдержанный командующий бронетанковыми войсками Сухоручкин рассказал о трудностях, которые пришлось преодолеть танкистам при вводе в бой. Берега речки высокие, для танков совершенно недоступные, поэтому требовалось делать в них серпантинные маршруты*, по которым танки, переправившись через Днестр на пароме, могли бы вылезть вверх. Но танков-то не десяток, а два корпуса! Для такого количества машин и проходов требовалось много. Особые трудности были у 4-го мехкорпуса, так как он действовал в условиях исключительно неблагоприятной местности — болотистой, изрезанной рукавами Днестра.

Ночью гул артиллерии то затихал, то нарастал. В воздухе стоял герпкий запах гари, дыма и пыли. По дорогам шли непрерывными потоками войска, сновали санитарные машины... Наступал самый ответственный и напряженный момент в разгаре развернувшейся операции.

Особенно много хлопот было у командующего воздушной армией. Движение наземных войск развивалось настолько стремительно, что следовало снова и снова устанавливать места расположения их позиций, организовывать с ними четкое взаимодействие. С самого начала прорыва В. А. Судец на «ПО-2» целыми днями курсировал между своим КП, авиакорпусами и НП общевойсковой армии. Эта машина вообще крепко помогла нам в управлении войсками. Ф. И. Толбухин часто

* Зигзагообразная линия пути, проходящая не прямо по склону, а под малыми углами.

говорил, что по окончании войны самолету «ПО-2» нужно поставить золотой памятник.

Около 2-х часов ночи 22 августа мы прибыли на передовой командный пункт. Генерал Рогов доложил, что воздушная разведка и разведчики из глубокого тыла сообщили об отходе немецких войск за Прут. Нетрудно было догадаться, что это начала отводить свои войска 6-я немецкая армия. Тут же позвонил командующий 5-й ударной армией генерал Берзарин и, не скрывая ликования, сообщил:

— С наступлением темноты противник начал отход. Войска армии перешли в наступление...

Да, не выдержало немецкое командование! А ведь, что греха таить, мы имели уязвимые места. Подтянув резервы, противник мог бы противопоставить нам сравнительно мощный заслон. Гитлеровское командование могло бы правильно оценить положение еще до начала артподготовки, когда велась разведка боем. Уже тогда надо было бы начать переброску своих оперативных резервов в нужное место, а затем приступить к снятию частей с пассивных участков фронта.

Однако в течение 20 и 21 августа, несмотря на явную угрозу южнее Бендер, генерал Фриснер приказывал войскам обороняться на прежних рубежах. Ничего не скажешь, «гибким» полководческим мышлением обладал командующий группой армий «Южная Украина»! Данные радиоперехвата свидетельствовали о том, что когда командир 29-го армейского корпуса и командарм 3-й румынской армии докладывали ему об ударе, нанесенном нашими войсками с Кицканского плацдарма, о прорыве обороны и просили оказать им незамедлительную помощь, он послал им «мудрый» ответ: «Вы плохо разбираетесь в обстановке... Я обязываю вас удержать занимаемые позиции».

Теперь же устоять под напором наших сил противник не мог. Ему нужно было подумать о сохранении войск, над которыми нависла угроза окружения и гибели.

За нашими действиями пристально следили в Ставке. И как только назрели возможности большого успеха, меня вызвал к телефону начальник штаба Ставки А. И. Антонов. Он передал, что главная задача войск 2-го и 3-го Украинских фронтов состоит в том, чтобы объединенными усилиями быстро замкнуть кольцо окружения гитлеровцев в районе Хуши, а затем сузить его с целью уничтожения или захвата в плен кишиневской группировки противника, успешный разгром которой позволит нашим войскам выйти к основным экономическим и политическим центрам Румынии. Поблагодарив А. И. Антонова, я доложил ему, что действия войск нашего фронта развиваются именно в этом направлении.

Начальник штаба Ставки сообщил, что 6-я танковая армия 2-го Украинского фронта продолжает стремительно продвигаться вперед, создавая благоприятные условия для разгрома кишиневской группировки противника. В ночь на 22 августа ее войска перешли в преследование разбитых вражеских соединений, с ходу форсировали реку Бырлад северо-западнее Васлуя и к концу дня частью сил овладели им. Темп наступления армии достигал 35—40 км в сутки. Войска 2-го Украинского фронта в целом расширили прорыв обороны противника до 120 км по фронту, продвинувшись на 60 км, и глубоко охватили с запада группировку противника в районе Яссы и Кишинев. Об этих успешных действиях мы знали хорошо. На рабочей карте я отмечал обстановку на обоих фронтах. Мы действовали, как действует хороший боксер, — двумя руками: правая — 2-й Украинский фронт, левая — 3-й.

Приближалось то, чего мы ждали, к чему так долго готовились... Нашим войскам пришла пора освободить дорожке сердце русского солдата места. Отсюда рукой подать до Кишинева, впереди Измаил, город славы русского оружия... Перед нами Дунай, воспетый в русских и укра-

инских песнях, прославленный в наших древних сказаниях. Не раз на его берегах русские витязи громили супостатов.

И советские бойцы не посрамили боевой славы предков. Они преумножили ее подвигами, которые никогда не сотрутся в памяти народной. Подлинные образцы героизма и мужества показали, например, бойцы 320-й стрелковой дивизии. Рядовой 476-го полка Карл Рельс первым бросился на врага со словами: «За Родину!» Он увлек за собой весь взвод, уничтожил шесть вражеских солдат и 2 офицеров. Дмитрий Лей пленил 16 румынских солдат.

На подступах к селам Дельжилер и Плоцк поле битвы, где сражалась дивизия, было усеяно трупами фашистов. В этом бою отличился командир пулеметного отделения Дмитрий Сторженко из 478-го стрелкового полка, пулемет которого беспощадно косил врагов. Разведчик Иван Рузаев уничтожил 7 вражеских солдат, захватил в плен 100 румын и 5 подвод с грузом. Коммунист старший сержант Иван Бочаров истребил 258 гитлеровских вояк. На орудие, которым командовал Петр Алавердов, шли пять «фердинандов». После этого тяжелого и неравного поединка из всего расчета в живых остался один Алавердов, но все «фердинанды» были уничтожены, атака захлебнулась³.

К награждению за совершенные в этих боях подвиги было представлено 30 человек из состава 320-й дивизии. Дивизия одной из первых форсировала Прут, а затем Дунай и перешла болгаро-румынскую границу.

20 августа, когда войска фронта начали наступление, наша страна отмечала День авиации. Для летчиков 3-го Украинского фронта это был двойной праздник. В тот день летчики-штурмовики старшие лейтенанты Демидов, Касабьян, младшие лейтенанты Ткаченко, Кобылянский и многие другие совершили по пять удачных вылетов. Молодой летчик-истребитель младший лейтенант Конойко, принятый 20 августа в партию, сбил вражеский самолет.

На второй день наступления четверка истребителей под командованием старшего лейтенанта Константина Черногора, возвращаясь с боевого задания, атаковала 14 «Фокке-Вульфов». Горючее у наших самолетов было на исходе. Но летчики действовали дружно и дерзко, с большим мастерством и мужеством. Сбив трех фашистских пиратов, они без потерь возвратились на свой аэродром.

Прошло уже много лет, но нельзя забыть подвиг майора Петра Наумовича Зубко — командира эскадрильи 951-го штурмового авиаполка 306-й штурмовой авиадивизии, направившего свой горящий самолет на вражескую минометную батарею.

Героизм и подлинное боевое искусство проявили и моряки славной Дунайской флотилии во главе со своим опытным и бесстрашным командиром — вице-адмиралом С. Г. Горшковым. Мужественно действовал, например, командир первого отряда высадочных средств 2-й группы десанта коммунист старший лейтенант К. И. Бутвин. Когда противник открыл огонь по головным десантным шлюпкам, форсировавшим дунайский лиман, произошло кратковременное замешательство. Бутвин первым бросился в воду, увлекая за собой бойцов. Переправившись через заросли тростника, они уничтожили группу противника и овладели траншеями. Затем К. И. Бутвин вплавь добрался до шлюпок и организовал высадку десантников.

* * *

Решительные победы Советских Вооруженных Сил оказали непосредственное влияние на политическую обстановку в Румынии. Поздно ночью 23 августа мне на КП позвонил начальник политуправления

³ Архив МО, ф. 320, оп. 345119, л. 28; оп. 466528, д. 2, л. 45.

фронта генерал И. С. Аношин и сообщил, что Антонеску сбежал, а король Михай издал декларацию о прекращении Румынией военных действий против Объединенных Наций.

Вскоре стало известно, что 23 августа в Румынии вспыхнуло вооруженное восстание, явившееся началом народной революции. Антонеску был арестован; в Бухаресте сформировалось новое правительство. Румынским войскам приказано прекратить сопротивление и отходить на территорию Румынии.

Обстановка была крайне сложной. В одном месте румыны добровольно сдаются в плен, в другом — бьют немцев, а в третьем — сопротивляются нашему продвижению вперед. Но это уже не могло серьезно повлиять на исход операции: боевые действия развивались успешно, войска нашего фронта только в районе Белгорода-Днестровского взяли в плен более 15 тыс. вражеских солдат и офицеров.

Я смотрел на огромные колонны пленных и невольно вспоминал 1941 год... Тогда колонны гитлеровцев двигались на восток — они шли, опьяненные первыми успехами, уверенные в скорой победе. А теперь эти вояки, оборванные, грязные, потерявшие человеческий облик, бредут, понуро опустив голову...

Четвертый день операции принес войскам фронта новый крупный успех. Подвижные соединения (4-й гвардейский и 7-й механизированный корпуса), пройдя с боями за три дня более 100 км, достигли реки Прут на участке Леушени, Леово и во взаимодействии с войсками 2-го Украинского фронта, которые вели бои за Хуши, почти замкнули кольцо окружения кишиневской группировки противника, перерезая основные пути ее отхода на запад. В кольце оказались крупные силы противника, преимущественно немецкие части. Однако оставалось еще несколько разрывов, так как отдельные дивизии 37-й армии, растянувшись более чем на 50 км, отстали от мехкорпусов почти на 40 км. Кроме того, 4-я гв. армия 2-го Украинского фронта, наступавшая по восточному берегу реки Прут и занявшая 23 августа Болдурешты, находилась в 35 км от частей 7-го мехкорпуса 3-го Украинского фронта. Вечером 24 августа в Ставку было доложено, что войска 3-го Украинского фронта начали окончательную ликвидацию окруженной вражеской группировки.

Весьма результативным был пятый день операции. К исходу 24 августа войска 2-го Украинского фронта вышли на рубеж западнее Хуши, Котумори, Немцаны, Лозова. Части 5-й ударной, 57-й, 37-й армий и оба механизированных корпуса нашего фронта заняли рубеж Лозова, Молешты, Томай, Леово. Оперативное окружение группировки противника в составе 7-го, 44-го, 52-го, 30-го и частично 29-го немецких армейских корпусов, а также ряда других соединений, было завершено.

В этот же день части 6-й танковой армии 2-го Украинского фронта овладели г. Текучи и с ходу захватили переправу через реку Серет севернее Фокшаны. Они уже находились более чем на 120 км юго-западнее окруженного противника.

Фланговые группировки 2-го и 3-го Украинских фронтов также действовали успешно. На правом крыле соседа 7-я гвардейская армия и конно-механизированная группа форсировали реку Серет и овладели городом Роман. Здесь создавались благоприятные условия для развития наступления в полосе между рекой Серет и Восточными Карпатами в направлениях на Пятра и Бакэу. На левом крыле 3-го Украинского фронта главные силы 46-й армии во взаимодействии с Дунайской военной флотилией охватили со всех сторон отходившие части 3-й румынской армии, прижали к морю и 24 августа стремительными действиями полностью закончили их ликвидацию и пленение.

Согласованными ударами двух фронтов основные силы 8-й немецкой и 3-й румынской армий были разгромлены, а с окруженными войсками

Немцы довели этот цветущий город до крайнего опустошения. Целые кварталы были превращены в развалины, улицы и переулки заросли травой. Многие жители погибли, многие покинули город, тысячи людей были угнаны в Германию. Сколько мы услышали рассказов о фашистских зверствах!

За годы оккупации гитлеровцы с помощью молдавско-румынских националистов вывезли из республики десятки миллионов пудов сельхозпродуктов, сотни тысяч голов скота, все тракторы и комбайны, оборудование фабрик и заводов. Многие города, в том числе Кишинев, Тирасполь, Бендеры, Бельцы, Котовское, были превращены в развалины. Материальный ущерб, нанесенный немецко-румынскими фашистами Советской Молдавии, превышал 16 млрд. руб.⁴

Произвол и массовые репрессии принесли с собой гитлеровцы на молдавскую землю. В городах республики были устроены концентрационные лагеря, куда сгоняли десятки тысяч советских людей. Только в концлагере у Кишинева томилось до 25 тыс. человек; многие из них были замучены пытками и голодом. В районе Кишинева находилось одно из основных мест массового расстрела советских граждан. Только земля знает, сколько тысяч мужчин, женщин и детей погибло тут от рук палачей.

Но гордый, свободолюбивый молдавский народ, несмотря на кровавый террор, не покорился оккупантам. Верные боевым традициям своих славных сородичей — Григория Котовского и Сергея Лазо, молдаване храбро и самоотверженно сражались на фронтах Великой Отечественной войны. В Молдавии под руководством Коммунистической партии широко развернулось партизанское движение. В боях с фашистскими захватчиками особо отличился партизанский отряд «Советская Молдавия» под командованием Я. А. Мухина. За активные и успешные действия отряд получил благодарность от Н. С. Хрущева. В городах и селениях действовали подпольно-патриотические группы, состоявшие из рабочих, крестьян и интеллигенции, из молодежи и комсомольцев. Сотни молодых партизан и партизанок Молдавии были награждены орденами и медалями, а комсомолец Николай Фролов и партизан Василий Тимошук удостоены звания Героя Советского Союза. Молдавские партизаны и патриоты-подпольщики своей героической борьбой оказывали значительную помощь войскам 2-го и 3-го Украинских фронтов.

26 августа наша авиация разбросала листовки с ультиматумом о сдаче окруженных вражеских войск. Ответ ожидался к 9 часам 27 августа. Судьба гитлеровской армии, преграждавшей нам путь на Балканы, была решена...

После окружения и уничтожения главных сил группы армий «Южная Украина», полного очищения от врага Молдавской ССР и Измаильской области УССР, а также выхода Румынии из войны на стороне гитлеровцев противник был вынужден создать фактически новый фронт обороны на балканском стратегическом направлении.

31 августа войска 2-го Украинского фронта освободили Бухарест. Население столицы Румынии восторженно встретило советских солдат. А к концу сентября части и соединения фронта при участии румынской армии освободили всю территорию Румынии, за исключением северной части Трансильвании.

Войска 3-го Украинского фронта, наступавшие в тесном взаимодействии с войсками 2-го Украинского фронта и с Черноморским флотом, к 5 сентября очистили от немецко-фашистских войск Северную Добруджу, левобережье Дуная в районе Джурджу, Кэлараши и вышли к румыно-болгарской границе на участке Джурджу, Мангалия.

⁴ «История Молдавской ССР», т. 2, Кишинев, 1955, стр. 327.

Завершение Яско-Кишиневской операции знаменовало собой выдающуюся победу Вооруженных Сил СССР над гитлеровской армией.

В сводке Совинформбюро от 13 сентября 1944 г. говорилось: «Завершена операция — одна из самых крупных и выдающихся по своему стратегическому и военно-политическому значению операций в нынешней войне». Эта победа не только позволила освободить от фашистских орд Советскую Молдавию и истрадавшуюся под гитлеровским сапогом Румынию, но и дала возможность протянуть братскую руку помощи народам Болгарии, Югославии, Венгрии и других стран.

В ходе Яско-Кишиневской операции было убито и взято в плен до 300 тыс. солдат и офицеров, уничтожено и захвачено около 400 самолетов, сотни танков и самоходных установок, около 4 тыс. артиллерийских орудий разных калибров и более 33 тыс. автомашин. Вот какую силу сломили советские воины!

Битва под Яссами и Кишиневом явилась ярким и убедительным свидетельством возросшего могущества наших Вооруженных Сил, массового героизма, проявленного советскими воинами, зрелости полководческого искусства офицеров и генералов, овладевших наукой побеждать. На каждом сражении, проведенном войсками фронта, лежала печать оригинальности, глубины и дерзости тактической мысли. Бендеры были взяты ночным штурмом, Аккерман (Белгород-Днестровский) — с помощью морских десантов, Васлуй — стремительным ударом танков и пехоты, Яссы — обходным маневром танковых и других соединений, Кишинев — сочетанием обходного маневра и удара с фронта.

Яско-Кишиневская операция блестяще показала, на что способны советские воины, воспитанные ленинской Коммунистической партией в духе беззаветной преданности своей Родине, своему народу.

